

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ФАКУЛЬТЕТІ

ТҮРКІТАНУ КАФЕДРАСЫ

«Түркі руна ескерткіштерін зерттеу мәселелері» халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның материалдарының жинағы

25.05.2023 ж.

Proceedings of the international scientific and practical conference “Research problems of the Turkic runic monuments”

25.05.2023

Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы исследования тюркских рунических памятников»

25.05.2023 г.

Астана, 2023

ӘОЖ (УДК) 930

КБЖ (ББК) 63.2

Т 90

Редакция алқасы:

Төраға – Е.Б. Сыдықов, «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті»
КеАҚ Басқарма төрағасы-ректор

Жауапты редактор – Н.Г. Шаймердинова, филология ғылымдарының докторы,
профессор, Түркітану кафедрасы, Л.Н.Гумилев ат.ЕҰУ

Ғылыми редактор – Ж.Қ. Айдарбекова, PhD, Түркітану кафедрасы доценті м.а.,
Л.Н.Гумилев ат.ЕҰУ

Техникалық редактор – Н. Милованова, Түркітану мамандығының докторанты,
Л.Н.Гумилев ат.ЕҰУ

**Т 90 «Түркі руна ескерткіштерін зерттеу мәселелері» халықаралық ғылыми-
практикалық конференциясының материалдары (25 мамыр 2023 жыл).** – Астана: Л.Н.
Гумилев атындағы ЕҰУ, 2023. – 376 б.

ISBN 978-601-337-878-7

Жинаққа «Түркі руна ескерткіштерін зерттеу мәселелері» халықаралық ғылыми-
практикалық конференцияның материалдары енгізілген. Конференцияға Ресей Федерациясы,
Өзбекстан, Әзербайжан, Қырғызстан және Қазақстан ғалымдары қатысты.

Жинақта ежелгі және қазіргі түркі халықтарының мәдени және жазба ескерткіштерінің
зерттелуі, түркі жазба ескерткіштерінің тілі және диалектілері, түркі халықтарының мәдениеті
мен тарихы, жалпы түркітанудың өзекті мәселелері қамтылған.

ISBN 978-601-337-878-7

ӘОЖ (УДК) 930
КБЖ (ББК) 63.2

©Л.Н. Гумилев ат. Еуразия ұлттық университеті, 2023

Сібір комитеті мүшелерінің қойылған қолымен куәландырады

Растаймын: коллеж хатшысы (қолы) - деп жазылған. [5: 136].

Айғанымның ел басқару ісіндегі көрегендігін П.П. Семенов-Тянь-Шанский Уәлиханның орысқа бағынуын өзге туыстары, Уәлиханның балалары мен інілері, мойындағысы келмегенде, Уәлиханның жесірі Айғаным өзінің балаларымен бірге Россияның айнымас адал досы болып қалғандығын арнайы тоқтала жазған [6:146].

Осыдан кейін-ақ Айғанымның ықпалы қара шаңырақ қана емес көрші орыс әкімшілігімен де өзара қарым-қатынас орнатқаны туралы білеміз.

Қай істің де ығын дұрыс пайымдай білетін ақылды ханым бас ордадан ұласқан билік тізгінін өзінен өрген ұрпаққа мирас етіп қалдырудың бірден-бір жол – орыс әкімшілігімен тығыз байланыс құру екендігін де тап басып аңғара білді. Осы бағыт – хан билігі жойылғаннан кейін де оның Абылай көтерген қара шаңырақ тізгінінің ықпалын біраз уақыт өз қолынан шығармай ұстап тұруына септесті.

Сондай-ақ Айғанымның бала тәрбиесі мен отбасына көп көңіл бөлгені белгілі. Ыдыста ырыс бар демекші, бүгінде музей қорындағы Айғаным ханымның ұстаған тегенесі музей қорын толықтырып қана қоймай тарих қойнауынан сыр шертеді.

Әдебиет

1. Бейсенбайұлы Ж. Шоқан: – Алматы: «Қазақстан», 2009. – 608 б.
2. Қанафияұлы Н. Шоқан – әдебиетші, публицист: Зерттеу. – Алматы: Қазақстан, 1998. –184 б.
3. Музей құндылықтар ордасы. Түркістан облыстық тарихи-өлкетану музейі. – Шымкент, 2018. – 251 б.
4. Мұхтарұлы С. Шоқан және Өнер: түсініктемеге негізделген иллюстрациялы ғылыми-публистикалық кітап. – Алматы: Өнер, 1985. –310 б.
5. Тұрғанбаева Л.Р. Заттар дүниесінің сыры. – Алматы, 2011. – 492 б.
6. Шоқан Уәлиханов. Көп томдық шығармалар жинағы. Бесінші том. Алматы, 2010. – 415 б.

ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АФФИКСОВ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

*Андирова А.Е.
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан
alina_2807@mail.ru*

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается вопрос происхождения аффиксов принадлежности в тюркских языках, известных своей богатой системой аффиксации, используемых для выражения различных грамматических значений, в том числе и принадлежности. В тюркских языках аффикс принадлежности выражает лицо и число субъекта обладания, а также в зависимости от сочетающихся семантических групп существительных могут выражать целый ряд других отношений. В данной работе проделан анализ аффиксов принадлежности, рассмотрены различные гипотезы и теории происхождения данных аффиксов.

Ключевые слова: категория принадлежности, аффиксы принадлежности, аффикс обладания, посессивные показатели, способы аффиксации.

Abstract. The proposed article deals with the issue of the origin of possessive affixes in the Turkic languages, known for their rich affixation system, used to express various grammatical meanings, including belonging. In the Turkic languages, the affix of belonging expresses the person and number of the subject of possession, and, depending on the combined semantic groups of nouns, it can express a number of other relationships. In this paper, the analysis of belonging affixes is carried out, various hypotheses and theories of the origin of these affixes are considered.

Keywords: category of belonging, affixes of belonging, affix of possession, possessive indicators, ways of affixing.

Аффиксы принадлежности — это морфологические элементы, добавляемые к основе слова для обозначения принадлежности, владения или отношения. Они играют важную роль в языках со сложной морфологической системой, таких как тюркские, славянские языки и другие.

В тюркских языках аффиксы принадлежности обычно добавляются к основе слова и образуют новые слова с конкретным значением принадлежности. Они могут указывать на принадлежность к определенной группе людей, семье, месту или обозначать владение или отношение. Происхождение этих аффиксов связано с историческим развитием тюркских языков и их взаимодействием с другими языками и культурами.

Если рассматривать содержательную сторону притяжательности (или посессивности) в типологическом аспекте, легко заметить, что это явление в тех языках, где оно есть, сложное, всепроникающее и разноуровневое (по средствам выражения). Сравнивая с другими агглютинативными языками (например, самодийскими, обско-угорскими, финно-пермскими), можно отметить как сходство (использование особых лично-притяжательных аффиксов), так и различие (формирование специфической тюркской притяжательной конструкции изафетного типа). Есть некоторые различия другого плана (в частности, по функционированию лично-притяжательных аффиксов за пределами системы именного словоизменения), но они не так существенны

(поскольку связаны с понятиями «принадлежность. обладание», можно сказать, косвенно).

Вопросы происхождения синтетических аффиксов принадлежности представляют интерес для лингвистов, исследующих историю и развитие языка. Как возникают эти аффиксы и каковы их исторические корни?

В тюркских языках категория принадлежности, как объект исследования, была выделена во II половине XIX – начале XX вв. в трудах А.К.Казем-Бека, О.Бётлингга, Н.И.Ашмарина, П.М.Мелиоранского, Н.Ф.Катанова. С момента создания первых грамматик категория принадлежности является неотрывной частью обязательных разделов, предназначенных для изучения. В грамматиках тюркских языков выделяются обычно такие способы выражения категории принадлежности: морфологический, синтаксический и смешанный [2: 93]. Значение категории принадлежности в тюркских языках обычно реализуется в двучленной притяжательной конструкции, первым компонентом которой является субъект – обладатель, а вторым компонентом – объект.

В одной из наиболее распространенных теорий происхождения синтетических аффиксов принадлежности предполагается, что в тюркских языках они могли возникать путем слияния или сокращения фраз или словосочетаний, выражающих принадлежность или владение. В результате этого процесса фразы или словосочетания становятся неотъемлемой частью основы слова. Например, в тюркских языках аффикс принадлежности «*-im*» можно проследить к древнетюркскому слову «*бир+им*», что означает «*один+принадлежность*» и в современных языках стало аффиксом, обозначающим принадлежность.

Еще одна теория предполагает, что синтетические аффиксы принадлежности развивались из родительных форм имен существительных или притяжательных местоимений. В этом случае аффиксы принадлежности могли возникать путем слияния или сокращения этих форм. Это значит, что в истории языка существовали отдельные слова или формы, выражающие идею принадлежности или владения, которые впоследствии стали сливаться с основой слова. Например, в тюркских языках аффиксы принадлежности часто образуются путем добавления аффикса «*-n-*» или «*-in-*» к основе слова.

Также стоит отметить, что влияние других языков и культур на тюркские языки может быть одним из факторов, влияющих на происхождение синтетических аффиксов принадлежности. В ходе исторических контактов и обмена между различными культурами, новые слова и выражения могли быть заимствованы и внесены в тюркские языки, включая аффиксы принадлежности.

История и происхождение синтетических аффиксов принадлежности могут быть сложными и многогранными. Они часто связаны с эволюцией языка и его изменениями на протяжении времени. Изучение этих аффиксов позволяет лингвистам более глубоко понять процессы, происходящие в языке, а также раскрыть связи между различными языками и их историческими предками.

Основная точка зрения, касающаяся происхождения аффиксов, стала широко распространенной и заключается в следующем: «Является ли истоком

аффикса старое слово (корневое слово?), или другой аффикс (или несколько из них)? Одной из наиболее важных особенностей агглютинативных языков является то, что большинство аффиксов по своему виду ничем не отличаются от односложных слов. Если язык человека развивается в основном от конкретного к абстрактному и от простого к сложному, то следует заключить, что значения аффиксов более абстрактны, чем значения корней, и что языки изначально были без аффиксов и аналитичны. Таким образом, для образования аффиксов был только один способ и одно вещество: корневые слова, начавшие играть вспомогательные роли; вначале они были естественно односложными» [5:193].

Проблема происхождения притяжательных аффиксов вызывает большой интерес среди исследователей и одновременно приводит к различным точкам зрения. Было выдвинуто много мнений относительно происхождения притяжательных аффиксов. Самое распространенное и принимаемое мнение состоит в том, что они являются «ослабленными формами местоимений». В работе «Сравнительно-историческая грамматика тюркских письменных языков» приводится следующая информация о первой системе притяжательных аффиксов:

1 лицо	+m, +im // +im at+im «моя лошадь»; ata+m «мой отец»	+biz // +biz , +ibiz // +ibiz at+ibiz «наша лошадь»; ata+biz «наш отец»
2 лицо	+ñ, +iñ // +iñ +ğ, +iğ // +iğ at+iñ «твоя лошадь» at+iğ ; ata+ñ «твой отец» ata+ğ	+ñiz // +ñiz, +iñiz // +iñiz +ğ iz // +giz, +iğ iz // +igiz at+iñiz «ваша лошадь» at+iğ iz; ata+ñiz «ваш отец» ata+ğ iz
3 лицо	+1, +i, +s1 // +s1 at+1 «его/её лошадь»; ata+s1 «его/ её отец»	+1, +i, +s1 // +s1 at+1 «их лошадь»; ata+s1 «их отец»

Таблица №1

В более поздние периоды первая схема претерпела некоторые изменения. А.М.Щербак признал, что посессивные аффиксы состоят из маркеров именительного падежа, а эти маркеры именительного падежа состоят из личных и лично-указательных местоимений. По его мнению, систему посессивных аффиксов следует рассматривать следующим образом:

1 лицо	+m < men	+biz ~ +miz < +biz < pis
2 лицо	+ñ < sen	+ñiz < siz < sis
3 лицо	+1(n) ~ +i(n) < +in ~ +in	

Таблица №2

По мнению Щербака, все значения, окружающие понятие притяжательности, являются результатом долгого и сложного развития сочетаний вида «*men-kişi-men* (я-личность-я)» или «*biz-kişi-biz* (мы-личность-мы)». В своей теории Щербак указывает, что изначально повторение личных местоимений в таких сочетаниях служило для создания взаимного интереса и установления связи между сторонами в коммуникации. Однако, по мере развития языка, эти сочетания стали использоваться для выражения различных ситуаций, связанных с конкретными лицами или отношениями между предметами.

Щербак также отмечает, что с развитием времени и языка, эти структуры приобрели специфические значения и стали особенностями языка. Например, структура «*я есть я*», «*я есть человек*» привела к развитию выражений типа «*у меня есть человек*», «*мой человек*». Это специализированное развитие структур и соответствующая специализация их форм стали характерными чертами притяжательности в тюркских языках. Однако, не все исследователи придерживаются данной теории. Они утверждают, что система притяжательных аффиксов сформировалась задолго до формирования родительного падежа. Они указывают, что в некоторых тюркских письменных памятниках личные местоимения могут использоваться в роли вспомогательного глагола «*быть*», но никогда не появляются в функции притяжательных местоимений, таких как «*мой*», «*твой*» и т.д. Эти исследователи считают, что притяжательные аффиксы возникли и развились независимо от личных местоимений и имели свою собственную эволюцию. Это мнение подтверждается примерами из якутского языка. В якутском языке нет падежа, но есть сочетания такие как «*мин атым*» (мой конь), где личное местоимение четко выражает значение притяжательного местоимения «*мой*». [3: 53-56].

Рассматривая категории посессивности, Н.А. Баскаков отмечает, что в современных тюркских языках существуют две основные группы определительных сочетаний: определительно-дефинитивные сочетания - сочетания, в которых ни определение, ни определяемое не имеют иного морфологического выражения, кроме порядка слов; посессивно-дефинитивные сочетания - сочетания, в которых отношение определения и определяемого, помимо порядка слов, выражается специальными аффиксами родительного падежа (или без них) при определении и аффиксом принадлежности - при определяемом [1: 113]. Категория посессивности как совокупность форм выражения атрибутивных отношений проявляется во второй группе определительных сочетаний - в посессивных словосочетаниях. Эта группа сочетаний включает два типа:

1) определительные сочетания, в которых определение оформлено в родительном (притяжательном) падеже, а определяемое - специальными аффиксами посессивности;

2) определительные сочетания, в которых определение стоит в основном падеже, а определяемое оформлено аффиксом 3-го лица.

В плане содержания изафеты представляют собой очень устойчивую синтаксическую структуру в тюркских языках, отношения между компонентами которой остаются неизменными, начиная с древних памятников. Изменения касаются механизма выражения связи между компонентами изафета [4: 256].

Так, в языке памятников древнетюркской письменности посессивные отношения передавались тремя способами:

1. Первый компонент принимал аффикс родительного падежа, а второй не принимал никакого аффикса.

2. Первый компонент выступал в форме основного падежа, второй принимал аффикс 3-го лица.

3. Первый компонент выступал в форме родительного падежа, второй - с аффиксом принадлежности к 3-му лицу.

Первый способ, как известно, характерен для древних рунических памятников. Второй и третий способы использовались во всех памятниках древнетюркской письменности, однако использование третьего способа в рунических памятниках ограничено: как правило, в форме родительного падежа могут стоять только существительные, обозначающие лицо.

Аффиксы принадлежности были известны в тюркских языках еще в древние времена. Мы имеем пример фразы на хуннском языке, которая сохранилась в китайской летописи IV века в иероглифической форме. В.П. Васильев прочитал эту фразу как «сю чжи тилэй гян пугу тугоудан», а В.В. Радлов восстановил ее тюркское звучание как «*süsi sülägän pugu tutkan*» - (войско выйдет, Пугу будет схвачен). Например, лексема «*süsi*» происходит от «*sü*» (войско) плюс аффикс принадлежности «*si*».

По мнению Н.К.Дмитриева, который в 1956 году определил категорию принадлежности, указав, что она одновременно выражает предмет обладания и лицо обладателя, выражается следующими способами:

1. Морфологический. С помощью особых морфем, которые являются аффиксами принадлежности, добавляемых к основе существительного. Существуют два варианта этих аффиксов. Если основа существительного оканчивается на гласный звук, то используются аффиксы типа -m, -ŋ, -sə (-se), -gəz (-giz), -lari (-läre). Если основа существительного оканчивается на согласный звук, то используются аффиксы типа -im (-эм, -ом, -эм), -iŋ (-эŋ, -оŋ, -эŋ), -i (-э, -о, -э). Например, в татарском языке «*a:t-im*» означает «мой конь».

2. Морфолого-синтаксический. Здесь используются личные местоимения в форме родительного падежа, которые предшествуют определяемому объекту, а также соответствующие аффиксы принадлежности, присоединяемые к концу названия предмета обладания. Например, в турецком языке «*benim dostum*» означает «мой друг», а «*onun dostu*» - «его друг»; в казахском языке «*menin kitabım*» - «моя книга», «*seniñ kitabıñ*» - «твоя книга».

3. Синтаксический. Здесь используется сочетание притяжательной формы личных местоимений с названием предмета обладания. Например, в узбекском языке «*mäniñ uj*» означает «мой дом», «*säniñ uj*» - «твой дом», «*uniñ ujı*» - «его (ее) дом».

В заключении можно выделить следующие выводы. Во-первых, посессивные аффиксы в тюркских языках могут происходить только от форм родительного падежа личных местоимений. Во-вторых, семантическое и функциональное развитие постпозитивных местоимений проходило через постепенное сужение лексического значения и усиление формально-грамматического значения, сопровождаемое потерей «острого» ударения. В-третьих, процесс сокращения местоимений 1-го и 2-го лица происходил по-разному: местоимение 1-го лица, потерявшее самостоятельное ударение (и приобретя «тупое» ударение), начало терять звуки с конца, сохраняя только начальный звук -m, который стал морфемой принадлежности 1-го лица в единственном числе. Местоимение 2-го лица сохранило конечный звук -ŋ как морфему принадлежности 2-го лица в единственном числе. Однако возникает вопрос: почему процесс сокращения проходил по-разному для форм 1-го и 2-го лица. Для разрешения этой сложной проблемы требуется применение методов изоморфизма для установления аналогичных явлений. В тюркских языках сложившиеся притяжательные аффиксы продолжали постепенно исчезать, превращаясь в односложные притяжательные морфемы, соблюдая закон гармонии гласных, что соответствовало их аффиксальной природе. Попав в позицию аффиксальных морфем и получив второстепенное ударение («тупое» ударение), эти морфемы упрощались фонетически. При этом второстепенное ударение падало на второй слог притяжательного аффикса, например, форма «*täŋin*» сократилась до -m из-за губной ассимиляции ŋ под влиянием начального -m, а форма «*säŋin*» сократилась до -ŋ.

В заключение аффиксы принадлежности в древнетюркских языках играют важную роль в передаче информации о принадлежности, владении и отношениях.

Литература

1. Баскаков Н.А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков: Словосочетание и предложение. – Москва: Наука, 1979. – 221 С.
2. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – Москва-Ленинград: Изд-во Академии Наук СССР, 1948. – 276 С.
3. Кондратьев В.Г. Эволюция изафета в тюркских языках. Вестник Ленинградского университета, 1985. № 2. История, язык и литература. Вып. 1, С. 53–56.
4. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Изд. 3. URSS, 2010. – 304 С.
5. Kuznetsov P.I. Türkiye Türkçesinin Morfoetimolojisine Dair. – Ankara: TDK Yayınları, 1997. – P. 193.